

Дыхание становилось всё ближе, сопровождаясь резким запахом алкоголя и мяса. Глаза А Шан постепенно привыкли к темноте, и при свете луны она наконец разглядела лицо человека, который прижал её к полу.

Это было лицо, которое она никогда раньше не видела.

Грубое, сальное, незнакомое.

А Шан отчаянно сопротивлялась, но все её попытки только разжигали возбуждение этого крупного мужчины. Его тяжёлое дыхание учащалось, руки грубо ощупывали её тело, сначала расстёгнув воротник, затем развязав пояс.

А Шан была как связанная добыча, не имея сил вырваться. Руки мужчины были тяжёлыми, и, рвя её одежду, он также сильно дёргал её тело. Она попыталась позвать на помощь, но в тёмной комнате, кроме дыхания мужчины, не было никакого ответа.

— Спасите меня...

Слёзы и последний крик о помощи вырвались одновременно. В этот момент А Шан осознала, что вокруг неё не было никого, кто мог бы помочь.

Где же был этот мужчина, её муж?

А Шан даже не ожидала его появления, даже в такой момент.

— Громче...! Кричи ещё...! Хи-хи-хи... —

Крупный мужчина, казалось, наслаждался криками А Шан. Он тряс её тело, словно она была игрушкой, которая издаёт звуки при встряхивании.

А Шан была в ужасе, крепко сжав губы, уже выступала кровь. Она почувствовала что-то твёрдое, скользкое по её коже, и отвернула голову, не желая видеть, что произойдёт дальше, но в этот момент случайно заметила глаз, выглядывающий из-за ширмы.

А Шан узнала этот глаз — мрачный, смотрящий на неё как на вещь.

Это был глаз её мужа.

— У-у-у...

А Шан издала душераздирающий стон. Её сердце в этот момент достигло предела, и когда она была на грани, внезапно из окна влетел короткий кинжал, проскользнув мимо уха мужчины и вонзившись в ширму.

— А-а-а!!

В темноте раздались два крика.

Крупный мужчина, держась за ухо, в панике убежал, оставив на лице А Шан каплю тёплой крови. Глаз за ширмой тоже исчез.

Всё началось внезапно и так же внезапно закончилось.

А Шан, ощупывая кровь на щеке, сидела в оцепенении, даже не поправив одежду. Слёзы на её

лице ещё не высохли, а в голове крутился только тот глаз за ширмой.

Она, казалось, что-то поняла, но ещё не до конца.

Только когда за окном начал заниматься рассвет, А Шан наконец пришла в себя и вышла из комнаты. Она направилась прямо к месту, где находилась девушка.

— Если госпожа поможет мне, я смогу помочь госпоже обрести свободу.

А Шан никогда раньше не думала, что всего за одну ночь человек может измениться до неузнаваемости.

А Шан вошла и, увидев девушку, почувствовала облегчение. Она не знала почему, но была рада, что девушка не ушла.

Девушка, казалось, заранее знала, что А Шан придёт, и спокойно сидела, слегка улыбаясь. А Шан заметила, что лицо девушки выглядело гораздо лучше, чем пять дней назад, и, кроме лёгкой бледности губ, все её опасения не оправдались.

— Если она не трогала еду, то как...

А Шан размышляла про себя, как девушка подошла к ней и вытерла остатки крови с её щеки. А Шан вздрогнула и отступила на два шага.

Девушка тихо засмеялась, вытирая руку:

— Видимо, госпожа сильно испугалась.

— Это ты... — А Шан сложила руки перед собой, полная подозрений. Она не хотела, чтобы девушка читала её мысли, но при первом же взгляде почувствовала, как её разум опустел.

— Не смотри на то, что не следует, не слушай то, что не следует.

Девушка повернулась спиной, вращая запястьем. А Шан заметила, что на руке девушки снова появилась кровь.

Раны девушки, казалось, ещё не зажили.

— Ты... что с ним сделала...

— Госпожа имеет в виду того мужчину... — Девушка повернула глаза:

— Или вашего мужа?

— ... — А Шан не могла ответить. В её голове было слишком много вопросов, на которые нужны были ответы, но она не знала, с чего начать. Девушка, зная её мысли, продолжила:

— Я просто дала им небольшое предупреждение. Если госпожа действительно заботится о своём муже, почему бы не пойти и не посмотреть самой, а сначала прибежала ко мне?

Слова девушки подтверждали догадки А Шан. Она привычно сжала губы и спросила:

— Что ты хочешь, чтобы я... сделала...

Когда А Шан вышла от девушки, рассвет только начинался. Она без колебаний направилась туда, где должен был быть её муж.

Мужчина за занавеской продолжал кашлять, и, когда А Шан вошла, он не спросил, где она была прошлой ночью, и не торопил её принести лекарство. Они молчали, разделённые занавеской. А Шан, опустив глаза, заметила кровь на полу. Глаз мужчины был ранен — тот самый, что выглядывал из-за ширмы.

Всё это снова подтверждало догадки А Шан. Что-то тяжёлое упало в её сердце. Сделав глубокий вдох, она откинула занавеску. Она никогда раньше не была такой смелой. В глазах мужчины мелькнуло удивление, но он ничего не сказал. А Шан сделала вид, что не видит раненого глаза, и не упомянула о событиях прошлой ночи, лишь сказала, что сейчас принесёт лекарство, и вышла.

Когда она вышла из комнаты, день уже полностью наступил. Солнечный свет падал на неё, но она не чувствовала тепла. Она ощущала, как ночной мороз сковывает её дыхание, и ей стало трудно дышать.

Вечером А Шан снова пришла в комнату девушки. Она принесла горячую воду, как та просила. Девушка сказала, что хочет искупаться, так как вся в крови, и это слишком противно.

Когда ванна наполнилась, А Шан хотела уйти, но девушка остановила её:

— Госпожа может остаться, здесь нет ничего такого.

— Но...

— Мы обе женщины, чего тут стесняться, тем более госпожа сейчас, наверное, никуда не хочет идти, не так ли?

— Да.

А Шан ответила про себя. Она не хотела возвращаться в ту комнату, где был мужчина. Он вызывал у неё страх и отвращение.

А Шан никогда не говорила злых слов, даже в мыслях она колебалась, но после всего, что произошло прошлой ночью, когда она вспоминала о муже, её желудок переворачивался.

— Госпожа, помогите мне.

Слова девушки вырвали А Шан из мучительных мыслей. Она спросила, что нужно сделать, и девушка медленно сняла одежду, обнажив рану на руке:

— Моя рука ещё не в порядке.

— ...

А Шан поняла, что от неё хотят. Она поправила волосы у уха и подошла к ванне. Девушка прямо перед ней полностью разделась.

А Шан подумала, что, возможно, это то, что описано в книгах: «Кожа белее снега, нежнее масла». Тело девушки было стройным и изящным, с почти идеальными пропорциями, каждый участок кожи был упругим и гладким. А Шан невольно засмотрелась, и девушка брызнула на неё каплей воды, которая попала на родинку на её носу. А Шан нахмурилась, и родинка тоже сморщилась.

— Как мило. — Девушка засмеялась, легонько коснувшись пальцем родинки:

— У госпожи эта родинка просто замечательная.

— ...

А Шан покраснела, то ли от внезапного комплимента, то ли от такого близкого жеста. Она смущённо отстранила руку девушки, заметив, что у той были очень красивые руки — с чёткими костяшками и длинными пальцами.

Девушка лишь смотрела на неё, улыбаясь, уголки глаз и бровей были приподняты, и, хотя улыбка казалась дружелюбной, А Шан чувствовала, что в ней скрывалась какая-то опасность. Улыбка не достигала глаз, оставаясь лишь на лице.

— Эта родинка — родинка, вредящая мужу... — Возможно, чувствуя, что предыдущий жест был слишком вольным, А Шан сама начала объяснять:

— Это недобрый знак... девушка, лучше не трогать её.

— Родинка, вредящая мужу?

— Да... — А Шан опустила глаза, не скрывая грусти:

— Говорят, что у женщины с такой родинкой на этом месте будет несчастливый брак...

<http://bllate.org/book/16235/1458695>